

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет Исторический факультет

Кафедра Политологии и права

Направление 41.03.04. Политология, направленность
(профиль) образовательной программы
Российская политика

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.
кафедрой Политологии и права

М.В. Константинова
(подпись)

« _____ » _____ 2017 г.

Выпускная квалификационная работа

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В ONLINE-
ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Выполнила студентка группы 44

А.В. Ярошенко
(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:
старший преподаватель
О.В. Мясоутов
(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск 2017

Содержание

Введение.....	3
I. Практика публичной политики в online-пространстве.....	7
1.1. Определение понятия «публичная политика» и его специфика.....	7
1.2. Политические практики в online-пространстве.....	17
II. Основные акторы публичной политики в online-пространстве современной России.....	30
2.1. Выделение традиционных акторов российской публичной политики в online-пространстве и их функционирование	31
2.2. Выделение новых акторов российской публичной политики в online-пространстве и их функционирование.....	37
2.3. Проблемы развития публичной политики в online-пространстве России	41
Заключение	49
Список используемой литературы.....	53

Введение

На сегодняшний день открытость власти выступает необходимым условием повышения эффективности политической коммуникации. Вместе с этим политическая коммуникация не должна сводиться только к простому информированию граждан о принимаемых решениях, а наоборот, нацелена на сотрудничество власти и общества в целях объединения ресурсов и усилий, направленных на решение конкретных проблемных вопросов. Открытость власти предполагает наличие механизмов, инструментов, самого публичного пространства для диалога, при этом необходима ориентация не только на административные рычаги и патерналистский характер отношений, но и на партнерство в решении общественно-значимых проблем. В противном случае, когда этот принцип не реализуется, коммуникация становится либо искаженной, либо приобретает характер псевдокоммуникации.

С развитием online-пространства публичная политика шагнула на новый уровень развития. В Российской Федерации грамотно выстроенная публичная политика является одним из гарантов стабильности государства. Роль институтов и механизмов публичной политики весьма значима для формирования компромисса между властной и общественной стратегией выбора в поиске общего баланса.

В современных дискуссиях вопросы публичной сферы рассматриваются широким кругом авторов. Как отмечает российский философ и политолог Т.А. Алексеева, «публичная сфера приобретает политическое измерение, когда интересы общества направлены на деятельность государства». Политический теоретик и историк Х. Арендт понимала «публичную сферу как общий мир, объединяющий нас всех и в тоже время не дающий нам «упасть друг на друга», тем самым она связывает публичный интерес и общественное благо, наделяя

публичность смыслом и целью, которые воплощаются не только в предпочтениях индивидов, но и в социальных институтах, обладающих собственной реальностью. Все это позволяет сделать вывод о том, что публичная сфера дает возможность актерам участвовать в поддержке и создании активного общества.

Современные концепции публичности становятся востребованными в связи с тем, что государство начинает уделять этому феномену все большее внимание, представляя публичную сферу за один из основных компонентов современного демократического общества.

В России на данный момент наблюдается недостаточная развитость каналов политического представительства, которая привела к тому, что политическое участие уходит из партийно-представительского сегмента и трансформируется в гражданские инициативы. То есть формируются принципиально новые акторы публичной политики, которые не только создают и развивают коммуникативные площадки, но и самостоятельно участвуют в принятии политических решений.

Данная работа представляет собой попытку анализа современного состояния публичной политики РФ в связи с расширяющимся online-пространством и выделением вытекающих проблем.

Эта тема может быть **актуальна** для широкого круга специалистов, так или иначе задействованных в формировании публичной политики в online-пространстве Российской Федерации. Особенно, когда публичная политика в online-пространстве становится частью политических процессов в мире, как на глобальных, так и на локальных уровнях.

Исследованием вопросов публичной политики занимался и занимается широкий круг авторов, таких как: Х. Арендт («Vita active, или О деятельной жизни»), Ю. Хабермас («Политические работы»), Т.А. Алексеева (««Публичное» и «частное»: где границы

«политического»?»), Л.В. Сморгун («Сетевой подход к политике и управлению», «Тенденции развития современной публичной сферы»), Н. Шматко («Феномен публичной политики»), Ю.Ю. Перфильев («Российское интернет-пространство: развитие и структура»), Н.А. Рябченко («Модернизация публичной политики современной России: ресурсы и возможности online-социальных сетей и блогов. Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке»), Ю.А. Красин («Публичная сфера и публичная политика в российском измерении»).

Целью дипломной работы является отразить проблемы развития публичной политики в online-пространстве Российской Федерации.

Для достижения цели данной работы были поставлены следующие **задачи:**

- раскрыть содержание понятия «публичная политика»;
- проанализировать политические практики в online-пространстве;
- выделить основные акторы российской публичной политики в online-пространстве (традиционные и новые) и провести анализ их взаимодействия;
- выявить проблемы развития публичной политики в online-пространстве РФ.

Объектом исследования выступает публичная политика в online-пространстве.

Предметом исследования данной работы являются акторы и технологии публичной политики в online-пространстве современной России.

Методами, позволяющими достичь поставленной цели дипломной работы являются: сравнительный (компаративный) метод, метод кейс-стади, анализ статистических данных.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка используемой литературы. В первой главе работы раскрыта сущность понятия «публичная политика» и проанализированы подходы к определению данного понятия. Также в этой главе рассмотрено современное состояние online-пространства и примеры политических практик в нем. Во второй главе рассмотрены акторы публичной политики в online-пространстве. Выделены традиционные и новые акторы, разобраны примеры и способы их функционирования. Конец главы содержит результаты исследования, то есть выделены проблемы развития публичной политики в online-пространстве современной России.

Глава I. Практика публичной политики в online-пространстве

1.1. Определение понятия «публичная политика» и его специфика

Изучение публичной политики является одним из быстро развивающихся направлений политической науки. В современной политической практике для взаимодействия с обществом и воздействия на массовое сознание все чаще стали использоваться разнообразные online-технологии, которые применяются как инструмент влияния и управления на социально-политические процессы внутри страны и за ее пределами. Программы и приоритеты органов власти, механизмы, институты и технологии их реализации, выработанные на основе и с учетом ожиданий социальных групп, образуют публичную политику.[1]

На западе понятие «публичная политика» было введено в научный оборот в первой половине XX в., когда возникла потребность в соединении политической теории и практики, дабы оценить реальные достижения правительств в обеспечении нужд граждан.[2]

Одним из первых применительно к политике понятие «публичное» определил американский философ Д. Дьюи как способ регулирования обществом тех реально существующих интересов, эффект которых выходит за рамки прямого взаимодействия частных лиц и существенно сказывается на жизни многих граждан общества.[3] Впоследствии концепция публичной сферы была разработана немецким ученым Ю. Хабермасом. По его определению, системообразующим основанием развития публичной сферы является способность людей формировать политическое сообщество или политическую публику, принимать участие в обсуждении значимых для общества проблем. Публичная сфера понимается как особая коммуникативная среда, где рождается общественное мнение, которое выполняет функцию критики и контроля по отношению к государству.[4] Впоследствии Л. Дальберг в своих

работах выделяет шесть условий для функционирования публичной сферы:[5]

- 1) автономия от государственной власти и экономических структур;
- 2) наличие рационально-критического дискурса;
- 3) наличие в публичной сфере саморефлексивности;
- 4) возможность обмена ролями участников публичной сферы для лучшего понимания аргументации различных точек зрения;
- 5) искренность как неотъемлемое условие всего коммуникативного процесса публичной сферы, делающая акцент на важность намерений каждого участника процесса;
- 6) равенство и дискурсивная инклюзивность должны являться основой публичной сферы.

Сложность научного осмысления феномена «публичной политики» связано с размытостью и неопределенностью границ публичной сферы. В современной политической науке термин «публичная сфера» используется в двух смыслах. В узком смысле, в интерпретации Ю. Хабермаса, под публичной сферой понимается особая коммуникативная среда, где рождается общественное мнение, которое выполняет функцию критики и контроля по отношению к государству. В широком смысле, публичная сфера не исчерпывается коммуникациями граждан и общественной рефлексией, а предполагает практическую реализацию публично обсуждаемых интересов во имя общего блага. В этом качестве она представляет собой «совместную практическую деятельность, направленную на достижение разделяемых всеми целей».[6] Как отмечает Т.А. Алексева, публичная сфера приобретает политическое измерение, когда интересы общества направлены на деятельность государства.[7] То есть публичная сфера представляет собой не только

коммуникативное пространство коллективного поиска гражданами своих общих целей и средств их достижения, но и область их практических воплощений в систему реальных общественных отношений и институтов. Как подчеркивает Ю.А. Красин, «складывается своего рода инфраструктура публичной сферы, возникает и развивается общественный сектор жизнедеятельности общества», который включает в себя три ключевых компонента:[8]

- экономический: общественный сектор экономики, производство общественных благ, систему перераспределения доходов для удовлетворения общественных нужд;

- социальный: общественные и государственные службы социального обеспечения (пенсии и пособия, занятость, здравоохранение, образование, общественный транспорт и средства коммуникации, сохранение среды обитания, защита от преступности и коррупции, коммунальное обслуживание, поддержание социальной стабильности и комфортности);

- социокультурный: институты хранения и воспроизводства духовных ценностей и культурных кодов общества.

На сегодняшний день в политической науке сложилось несколько методологических подходов к содержательному наполнению термина «публичная политика». Один из подходов основывается на концепциях публичной сферы Ю. Хабермаса и Х. Арндт.

Х. Арндт понимала публичную сферу «как общий мир, объединяющий нас всех и в тоже время не дающий нам «упасть друг на друга»[9], тем самым она связывает публичный интерес и общественное благо, наделяя публичность смыслом и целью, которые воплощаются не только в предпочтениях индивидов, но и в социальных институтах, обладающих собственной реальностью. Все это позволяет сделать вывод

о том, что публичная сфера дает возможность акторам участвовать в поддержке и создании активного общества.

По мнению американского исследователя Э. Эдвардса, публичная сфера выполняет функции взаимодействия власти и общества в формировании политики, выражающей публичный интерес:[10]

- артикуляция общественных интересов;
- публичный контроль деятельности власти;
- влияние на формирование государственной политики;
- политическое просвещение граждан.

В данном подходе ключевой точкой анализа является роль государства в регулировании публичной сферы. Публичная сфера - это сфера политическая, поскольку именно здесь находится «место связи» между выявлением частных интересов общественных субъектов и их реализацией политическим публичным институтом в лице государства. Акцент делается на том, что современное государство активно привлекает институты гражданского общества, демократическую общественность, экспертное сообщество для достижения общественного согласия и совместного принятия политических решений при относительной открытости.[11] Как справедливо отметил немецкий исследователь М. Ритгер, понятие «публичная политика» стало контекстуальным результатом развития теорий либеральной демократии, продвигавшей ценности гражданского участия в политическом процессе, в частности, через политические дебаты, создание добровольных ассоциаций и отстаивание своих интересов.[12] Современное общество характеризуется существующими в нем связями, которые позволяют гражданам и группам граждан объединяться и действовать совместно в принятии политически значимых решений, что обуславливает возникновение публичного действия как начальной точки

развития гражданского опыта, позволяющего участвовать в создании публичной политики. Трансформация публичной сферы связана с изменениями, которые происходят в обществе, что закладывает основу для функционирования и возникновения публичной политики. Так Л.В. Сморгунгов говорит о том, что трансформационные процессы в публичной сфере приводят одновременно к повышению роли государственных и негосударственных акторов в производстве и осуществлении публичной политики, и изменяют систему их отношений с гражданскими ассоциациями в направлении сотрудничества.[13]

Этот подход нашел свое развитие преимущественно у европейских исследователей.

Второй методологический подход, обоснованный представителями англосаксонского научного направления, концентрирует внимание на объяснении особенностей государственного и публичного управления. Публичная политика интерпретируется с точки зрения деятельности правительства при решении некоторых проблем и вопросов. В данном случае публичная политика встраивается в процесс формирования и реализации государственной политики с учетом общественных запросов.[14] А. Хайденхаймер, Х. Хекло и К. Адаме определяют публичную политику и особенности ее сравнительного изучения следующим образом: «Сравнительная публичная политика является изучением того как, почему и с каким результатом различные правительства проводят особые курсы действий или бездействий». Развивая данное положение, Дж. Андерсон выделяет несколько смыслов понятия публичной политики: [15]

- публичная политика всегда связана с целевыми или ориентированными на достижение определенной цели действиями;

- публичная политика состоит из системы действий, принимаемых государственными структурами в течение определенного периода времени, а не из их отдельных дискретных решений;

- публичная политика возникает в ответ на политические запросы или требования политических акторов (граждан, групп интересов и т.д.) предпринимать или не предпринимать какие-либо действия органам власти для решения определенных проблем, которые задают содержание и направление публичной политики (программные заявления);

- публичная политика включает в себя реальную деятельность государственных структур, которая оценивается по ее результатам (соотношение программных заявлений и результатов) и социальным последствиям политики;

- публичная политика может иметь позитивный (если действия органов власти соответствуют политическим запросам) или негативный характер (если органы власти отказываются предпринимать действия, направленные на решение конкретной проблемы).

Разнообразие определений публичной политики в отечественной политической науке основывается на терминологической дифференциации по следующим основаниям: кто является актором политики, каковы его действия в сфере и какую задачу он решает в публичной политике. Так Л.И. Никовская и В.Н. Якимец определяют публичную политику как систему действенных механизмов диалога государства и общества при принятии, реализации и оценке результатов социально-значимых решений.[16] Данные исследователи обозначают публичную политику как некую конструкцию демократического участия граждан в управлении, сводя функционирование публичной политики не к оппозиционности, а к здоровому взаимоотношению власти и граждан, что особенно важно в современном обществе. Соответственно, можно

сделать вывод, что публичная политика напрямую связана с различными общественными организациями и движениями. Определяя публичную политику в контексте реализации государственной политики и акцентируя внимание на поиске условий определяющих содержание публичной политики, Л.В. Сморгунюв рассматривает публичную политику как политику государства и других публичных политических организаций по удовлетворению потребностей населения.[17]

Российский социолог Н.А. Шматко рассматривает публичную политику с точки зрения ее направленности на определенную социальную проблему, определяя ее как «симбиоз политического действия, научной рефлексии и акта масс-медийной коммуникации», осуществляемого в порядке интервенции экспертов, аналитиков, специалистов в области социальных наук, интеллектуалов, публицистов и журналистов в сферу политики.[18]

Поскольку публичная политика по сути своей является результатом взаимодействия между различного рода акторов, в том числе между частными акторами и этакическими (государственными) акторами, то возникает необходимость рассмотрения и изучения вопроса связанного с понятием сети публичной политики. В целом сетевой подход к исследованию политики базируется на новом типе взаимоотношений между государством и обществом, между публичным и частным. Сетевой подход является устойчивым инструментом анализа при взаимодействии множества политических акторов, в том числе и акторов публичной политики.

Понятие политическая сеть формулируется политологами исходя из выявленных участников сети и характера взаимодействия между ними, делая акцент на активном и осознанном взаимодействии акторов, вырабатывающих политическое решение и участвующих в его выполнении.

Л.В. Сморгунув выделит пять основных методологических установок теории политических сетей, которые в том числе способствуют учету особенностей публичной сферы:[19]

1) теория политических сетей реконструирует отношения между государственным управлением и современным обществом;

2) теория политических сетей восстанавливает связь между государственным управлением и политикой;

3) теоретики политических сетей учитывают моральное измерение управления и процесса производства политического решения;

4) ядро сетей составляют связи и отношения и только потом институты;

5) в теории политических сетей проблема эффективности управления рассматривается не через отношение «цели - средства», а через отношение «цели - процессы».

Непосредственно сама концепция сетей публичной политики была сформулирована П. Катценштейном; под сетью публичной политики он понимал взаимодействие между частными и этактическими акторами внутри систем.[20] Одна из первых типологий сетей в публичной политике была предложена Х. Хекло,[21] которая основывалась на измерениях границ сети, статусе члена сети, типов акторов сети, способе контроля акторов в сети. В результате было предложено два типа сетей публичной политики:

- «тематическая сеть»;
- железный треугольник.

«Тематическая сеть» - сеть публичной политики с большим количеством акторов и размытыми границами вследствие непостоянства

состава акторов сети. В тематической сети практически не возможно идентифицировать акторов, контролирующих содержание публичной политики и политики в целом.

«Железный треугольник» - тип сетей публичной политики с ограниченными числом акторов, границы таких сетей четко выражены, акторы как правило объединены в коллективы правительственной среды, административной среды, частного сектора.

Р. Родес и Д. Марш, акцентируя внимание на взаимоотношении социальных сетей и государства, предложили иную концепцию классификации сетей публичной политики:[22]

- проблемная сеть (акторы объединяются вокруг определенной проблемы, взаимодействия акторов ограничиваются рамками рассматриваемой проблемы);

- сеть «производителей» (ядром сети является наличие определенного экономического интереса, сеть с сильным ограничением взаимодействий);

- межправительственная сеть (горизонтальное объединение авторитетов);

- профессиональная сеть (содержит вертикально организованные профессии, прочно соединенные специфической экспертизой);

- политические сообщества (устойчивая конфигурация взаимодействия акторов для воспроизводства решений и действий);

Необходимо учесть, что акторы публичной политики могут являться участниками сразу нескольких сетей, это позволяет переводить требования акторов в определенные формы публичной политики и контролировать ее выполнение.

Таким образом, публичная политика представляет собой сложную систему, содержащую социально-экономический, социокультурный, гражданский аспекты, требующих как частного, так и общего рассмотрения.

Публичная сфера обуславливает формирование публичной политики. Её развитие в современном обществе определяется степенью реализации общенациональных интересов, включающих, в том числе, и частные интересы. Смысл функционирования публичной политики - воздействие на государственную политику с целью придания ей публичного характера. В то же время государственная политика не всегда соответствует критериям публичной политики, отождествляющейся с интересами общества в целом. Развитие, эффективность публичной политики напрямую зависит от степени готовности общества к формированию гражданских структур, стимулирующих публичную деятельность.

1.2. Политические практики в online-пространстве

Современная сфера публичной политики под воздействием глобальных и локальных информационно-коммуникативных факторов подвергается качественным трансформациям, которые обусловлены формированием online-пространства как поля политических практик. Традиционные формы публичной политики и публичной сферы приобретают новое содержание.

Так протекающие в современном мире процессы глобализации, являющиеся следствием развития науки и технологий, привели к тому, что понятие расстояния стало относительным. Этот феномен получил в науке название сжатие пространства (time-space compression).[23] Восприятие расстояния в сознании общества и отдельно человека становится другим, не смотря на то, что физически оно остается неизменным. В сфере передачи и получения информации сжатие пространства происходит с большей интенсивностью, в поле информационных коммуникаций понятие расстояния практически утратило свой смысл. Происходит замена понятия расстояния понятием время, чему безусловно, способствуют информационно-коммуникативные технологии.

На сегодняшний день, Интернет является самой крупной сетью в мире и претендует на роль глобального информационного пространства. С одной стороны Интернет - это средство коммуникаций, а с другой стороны Интернет - это особая информационная среда.

Первые исследования политического использования интернета, в том числе исследования новых политических коммуникаций в online-пространстве произошли на заре его развития. В 1993 году сенатор Эдвард Кеннеди стал первым политиком, который создал свой персональный сайт, и первым стал использовать Интернет для общения и привлечения сторонников.

А уже в 1999 году военный конфликт в Косово спровоцировал первую в истории политики и online-пространства кибер-войну. Интернет использовался для порицания военных действий, как со стороны НАТО, так и со стороны Югославии, путем нарушения работы сайтов и получения полного контроля над ними. Пользователи сети обменивались различного рода информацией (текстами, видеороликами), которая не содержалась в официальных СМИ. В газете Los Angeles Times вышла статья «Crisis in Yugoslavia – Battle Spilling over onto the Internet», в которой говорилось о том, что конфликт в Косово превратил Интернет в нематериальную военную зону, где сражение за умы и сердца ведется с помощью электронных изображений, групповых почтовых рассылок и хакерских нападений.

Возникающие новые политические практики и возможность общества критически реагировать на действия властей заставляют некоторые государства преимущественно с авторитарными типами политических режимов отказаться от использования online-пространства и полностью запретить доступ к нему. Так в 2001 году исламское движение Талибан в Афганистане запрещает доступ граждан к сети Интернет. Это решение властей в первую очередь связано с тем, что талибы не могли выстроить систему контроля и регулирования online-пространства и избрали самый доступный способ – полный запрет. Несмотря на то, что большая часть страны жила в отсутствии электричества, те, кто мог себе позволить доступ к цифровым источникам информации, используя линии телефонной связи, предоставленной государством Пакистан, были лишены и этой возможности.

Отсюда следует, что сеть Интернет является основной составляющей online-пространства, который в большей степени, чем другие составляющие определяет технологические свойства online-пространства (отсутствие иерархии, открытость доступа,

ориентированность на персональных пользователей), и накладывает на online-пространство коммуникационную, информационную и сервисную функции. Проявления online-пространства в экономических (электронные платежи), территориальных (Рунет), социально-политических (краудсорсинговые политические практики) условиях выводит online-пространство на уровень гораздо выше, чем просто функционирование глобального информационного пространства; его влияние на жизнь общества гораздо многограннее и шире.

Сама структура online-пространства имеет сложный многоуровневый характер. Классификацию существующих web-ресурсов можно провести по нескольким критериям с точки зрения представления online-пространства как поля политических практик:

1) по доступности сайта:

- открытые (доступны для любых пользователей);
- полуоткрытые (для доступа к некоторым частям сайта необходима регистрация);
- закрытые (полностью закрытые сайты доступ, к которым ведется через приглашения);

2) по способу представления информации и задач, решаемых сайтом:

- сайт-визитка содержит самые общие данные о владельце сайта (владелец организация или частное лицо);
- интернет-магазин — web-ресурс с каталогом продукции, с помощью которого посетитель (клиент) может заказать товары и услуги;
- промо-сайт — web-ресурс о конкретной торговой марке или продукте, на котором размещается информация о бренде, различных рекламных акциях, конкурсах, викторинах и т. п.;
- тематический сайт — web-ресурс, предоставляющий исчерпывающую информацию о какой-либо теме;

- web-сервис — решает конкретную пользовательскую задачу, напрямую связанную с online-пространством, к web-сервисам относятся такие сервисы: поисковые («Яндекс», «Google», «Rambler»), форумы, почтовые сервисы, видеохостинги («YouTube», «RuTube»), облачные сервисы;

- online-социальные сети;

- блоги;

3) по отношению к посетителю сайта:

- вовлекающий сайт;

- безразличный к посетителю;

4) по способу формирования информации, помещаемой на сайте:

- статические (пользователь получает файлы в том виде, в котором они хранятся на сервере);

- динамические (содержимое генерируется специальными скриптами (программами));

Также online-пространство обладает двумя основными свойствами - интерактивностью и гипертекстуальностью. Под интерактивностью понимается принцип организации системы, результат достигается информационным обменом элементов системы.[24]

Гипертекстуальность связана с понятием гиперсреда - технология представления информации в виде относительно небольших блоков, ассоциативно связанных друг с другом.[25] Специфику поведения письменного текста в гиперсреде принято обозначать понятием гипертекстуальности. Под гипертекстуальностью понимается, согласно О.В. Дедовой, «совокупность специфических особенностей гипертекста в изложении, структурировании и организации доступа к информации».[26]

Функциональность online-пространства обуславливается его цифровой природой и «web 2.0». Термин «web», по сути, означает

информационное наполнение online-пространства. Например, web-дизайн придает Интернет и online-пространству в целом внешний вид.

«Web 2.0» определяется как совокупность технологий, порождающих информационную концепцию online-пространства, основная идея которой состоит в активной многосторонней коммуникации, создающей и продвигающей контент. «Web 2.0» обеспечивает горизонтальное взаимодействие, при котором наблюдается переход от малочисленной сильной кооперации к многочисленной слабой кооперации, позволяющей привлечь большое количество людей для выполнения небольшой задачи, являющейся частью многоуровневого сложного проекта.

Прямым порождением «web 2.0» является краудсорсинг - использование ресурсов сетевого общества для достижения определенных целей.

Краудсорсинг – это надстройка online-пространства, создающая связующее звено между offline- и online-пространствами. В offline-пространстве возникает необходимость в разработке и обсуждении политического действия или решения, а online-пространство предлагает площадки и механизмы для разработки и обсуждения этих самых действий или решений.

В качестве примера рассмотрим кейс – конституционный проект Исландии, дающий актуальное представление о практиках публичной политики в online-пространстве современных государств.

Начнем с того, что кризис демократии в современных государствах приводит к трансформации политической системы. Формирование социально-политических движений в online-пространстве по различным основаниям интерпретируется как кризис форм и практик политического участия граждан. В online-пространстве формы организации граждан функционируют по принципу «модель-базар», а в offline-пространстве с бюрократической организацией преобладает

функционирование по принципу «модель-собор». Модели организации граждан, позволяющие развивать практики политического творчества граждан в online-пространстве, достаточно четко прослеживаются в блогосфере и online-социальных сетях как подсистемах online-пространства.

Для реализации демократических принципов, новые перспективы, обеспечивающие эффективную репрезентацию публичных интересов и влияние различных гражданских структур на процесс производства публичной политики, открывает «электронная демократия».

Под «электронной демократией» большинство зарубежных исследователей понимают использование информационно-коммуникативных технологий в политическом и управленческом процессах. Соответственно роль ИКТ состоит в том, чтобы способствовать вовлечению граждан в политические процессы и принятие государственных решений в рамках открытого обмена информацией; тогда как предоставление инструментов для электронного участия граждан и их объединений является показателем политической открытости власти, а наличие адекватной информационной системы служит критерием прозрачности деятельности власти.[27]

Одним из самых перспективных и успешных процессов проектирования государства путем развития публичных площадок на основе «электронной демократии» является процесс принятия новой конституции Исландии.

Исландия — республика с конституционной формой правления. Законодательная власть принадлежит совместно парламенту и Президенту Республики Исландия. Исполнительная власть осуществляется Президентом и другими государственными органами в соответствии с настоящей Конституцией и другими законами страны, судебная власть осуществляется судами.[28] Исландия европейская

страна с населением 321 857 тысяч человек, столица Рейкьявик - 118 814 жителей. Проникновение Интернета (по состоянию на июнь 2011 года) - 301 600 (97%) пользователей, из которых 210 220 тысяч пользователей используют online-социальную сеть Facebook.

Исландия получила независимость в 1944 году, отделившись от Дании. Мировой финансовый кризис 2008 года стал серьезным испытанием для стабильности социально-политической системы. Банки обанкротились и были национализированы, крона (национальная валюта) потеряла 85% от своей докризисной стоимости по отношению к евро. В конце 2008 года Исландия заявила о своем банкротстве. Правительство страны отказалось ратифицировать закон, согласно которому граждане страны стали бы ответственны за долги исландских банкиров. В 2010 году состоялся национальный референдум, на котором 93% участников проголосовали против выплаты внешних долгов, в свою очередь Международный валютный фонд (МВФ) немедленно заморозил кредитование страны. Необходимо было принять меры по укреплению социально-политической системы страны. Изменения начались с принятия решения об изменении конституции Исландии - новая конституция позволила бы стране избавиться от влияния международных финансистов и виртуальных денег. Действующая до этого времени конституция вступила в силу 17 июня 1944 года.

Для принятия и разработки новой конституции правительство сделало упор на краудсорсинговые технологии: привлечение к составлению текста конституции всего гражданского общества страны. В результате технология краудсорсинга показала, что online-пространство может содержать не только инструменты публичной активности, но и инструменты публичного участия, активируя тем самым процессы вовлечения граждан в принятие решений.

В ходе референдума общим голосованием в Исландии выбрали 25 членов Конституционного совета из 522 кандидатов. Заседания

Конституционного совета начались 6 апреля 2011 г., отправной точкой текста конституции послужил отчет, составленный на Национальном форуме 6 ноября 2010 г. Заседания Конституционного совета транслировались на его сайте, странице социальной сети Facebook[29] и видеохостинге YouTube.

Фактически работа Конституционного совета трансформировалась в работу на нескольких площадках online-пространства. Любой гражданин страны мог присылать совету свои предложения или замечания, используя социальную сеть Facebook или сайт Конституционного совета. Пройдя один уровень модерации, предложения или замечания становились предметом обсуждения в online-пространстве.

В результате парламент получит текст конституции, сформированный с неиспользованием механизмов публичной политики, который будет принят или не принят на референдуме.

Правительство Исландии предприняло все меры для того, чтобы привлечь гражданское общество к формированию конституции не только на финальной стадии - референдуме, но и на начальной - составление рабочего документа конституции. Одним из изменений, внесенных через Facebook в конституцию Исландии, стало право на доступ со стороны общественности к правительственным документам, если бы текст конституции составлялся ограниченным числом людей можно предположить, что подобного рода поправки могли быть и не внесены. Правительство Исландии создало публичную площадку, функционирование которой направлено на стабилизацию социально-политической системы страны, развивая посредством online-пространства публичную сферу.

В первую очередь такого рода публичные площадки позволяют привлечь в политический процесс граждан, ориентированных на мобильный образ жизни, т.е. позволяют пользователям на

привязываться к географически зафиксированному месту, и экономить личное время. Публичные площадки, создаваемые в online-пространстве с той или иной целью, могут быть стихийными или являться результатом целенаправленного социально-политического конструирования. Стихийные публичные площадки online-пространства являются следствием общественного недовольства действиями власти. Их необходимо рассматривать в контексте протестной активности, это своего рода точки напряженности, возникающие в online-пространстве и приводящие к появлению «социальных мостов».

Социально-политическое конструирование публичных площадок online-пространства может происходить по двум направлениям «сверху» и «снизу» (направление «снизу», как правило, является результатом общественной инициативы). Рассматривая процесс создания публичных площадок «сверху» необходимо учесть то, что подобного рода площадки могут быть инструментом контроля общественной активности со стороны власти. Помимо этого, публичные площадки, созданные в «чистом» виде по направлению «сверху», не могут отражать в полной мере потребности населения. Наиболее эффективными представляются площадки, создание которых можно разделить на два этапа, в каждом из которых присутствуют оба направления развития публичных площадок. На первом этапе должен быть осуществлен запрос на площадку со стороны общественности в явном или не явном виде посредством публичной сферы. Поскольку именно общественность может создать посыл на создание публичной площадки, ориентированный на фундаментальные проблемы и учитывающий интересы большей части граждан. На втором этапе власть должна запустить процесс создания публичной площадки «сверху» опираясь и учитывая результаты первого этапа, т.е. потребности общественности.

Политические инновации в общественном сознании усваиваются гораздо медленнее, чем, например, технологические, в силу политической пассивности граждан, присущей многим современным государствам. Однако политическая пассивность не должна рассматриваться как основной тормозящий фактор развития и создания публичных площадок в online-пространстве. Поскольку в online-пространстве содержится огромное количество различных социальных сетей, в которых сосредоточена достаточная часть политически активного населения той или иной страны, региона или местного сообщества.

Online-пространство предоставляет различные механизмы и инструменты для проведения проектов формирования лояльности к той или иной публичной площадке. Актуальность интереса граждан к публичным площадкам в online-пространстве, безусловно, во многом зависит от дополнительной мотивации участия в политической жизни, такими как электоральные циклы, условия протестной активности, что и прослеживается в случае с Исландией. Правительство Исландии, не желая допустить революционного пути посткризисного преобразования страны, трансформировали существующие формы представительной демократии, привнося в нее элементы «электронной демократии», совокупность которых повышает вероятность достижения общественного консенсуса и повысить легитимность власти.

Бонен Й. и Кальморген Я.Ф. полагают, что новые коммуникационные технологии предоставляют гражданам широкие возможности для выхода из-под «отеческой опеки» государства и традиционных партийных структур. По их мнению, в будущем граждане будут влиять на политику не только раз в четыре-пять лет посредством голосования, а непрерывно: через политические рекомендации и идеи, структурированные на Интернет-платформах, через участие в виртуальных кампаниях и других формах партиципации. Главным

двигателем политической активности станут хорошо организованные сети гражданского общества, обладающие политическими амбициями и умеющие на профессиональном уровне использовать базы данных, что способствует изменениям прежней системной политической логики. В свою очередь, государство и политическая элита будут вынуждены приспособляться к этим процессам, если они хотят сохранить свою дееспособность.[30]

Возможность создания политических институтов определяет возможность реализации общественных интересов. Стержневым моментом в этом процессе является создание и закрепление новых социально-политических практик как результата социальных взаимодействий.

В мае 2011 года Совет по правам человека при Организации Объединённых Наций опубликовал доклад, в котором говорится о том, что online-пространство признается неотъемлемым правом человека. В I доклад вошли основные тезисы «Международной стратегии по online-пространству», принятой в США в том же году. Таким образом, отключение конкретных регионов от глобальной сети с 2011 года является нарушением прав человека. Информация в online-пространстве должна быть максимально свободной, исключением являются ситуации, когда она может стать нарушением чьих-либо прав (например, кибератака). Online-пространство обладает значительным потенциалом, который заключается в том, что информация способна в нем распространяться с высокой скоростью, являясь при этом общедоступной.

Согласно отчету составленному компанией Pingdom в 2011 году online-пространство содержало более 555 млн. сайтов, 2,1 млрд. пользователей, что составляет 30% от населения Земли, при этом распределение пользователей по миру произошло следующим образом:

- 1) Азия - 922 200 000 пользователей;

- 2) Европа - 476 200 000 пользователей;
- 3) Северная Америка - 271 100 000 пользователей;
- 4) Латинская Америка / Карибский бассейн - 215 900 000 пользователей;
- 5) Африка - 118 600 000 пользователей;
- 6) Ближний Восток - 68600000 пользователей;
- 7) Океания / Австралия - 21300000 пользователей.

На сегодняшний день публичная политика в online-пространстве - это совокупность спроектированных пользователями систем, основанных на применении технологии «web 2.0», отражающую offline-публичную политику, также создающую и расширяющую единое информационно-коммуникативное пространство публичной сферы с помощью социального окружения. Технология «web 2.0» способна не только изменить взаимоотношения между гражданами и ввести новые формы управления и достижения политического результата, но и изменить уровень и качество политических participаций, которые способствуют формированию конструктивной и дееспособной конкуренции внутри online-пространства между различными социально-политическими акторами.

Примечание:

1. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Особенности публичной политики в регионах России: состояние и современные вызовы // Политическая экспертиза. 2010. № 1. С.29-48
2. Андерсон Дж. Публичная политика: Введение // Публичная политика: от теории к практике/ сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 7.
3. Dewey J. The Public and Its Problems. Athens: Ohio University Press, 1954. Reprint, N.Y., 1927.
4. Хабермас, Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. - М.: Праксис, 2005.
5. Dahlberg L. Computer-Mediated Communication and The Public Sphere: A Critical Analysis // JCMC. 2001. URL: <http://jcmc.indiana.edu/vol7/issuel/dahlberg.html>
6. Хабермас, Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. - М.: Праксис, 2005.

7. Алексеева Т.А. «Публичное» и «частное»: где границы «политического»? // Проблемы и суждения: голоса российской политологии: Сб. тр. М.: КДУ, 2004 С. 145.
8. Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении // Публичная политика в России: По итогам проекта «Университет Калгари - Горбачев Фонд». М.: «Альпина Бизнес Букс», 2005. С. 18–19.
9. Арндт, Х. Vita active, или О деятельной жизни / Х. Арндт. - СПб.: Модерн, 2000. С. 50.
10. Edwards A. Scientific expertise and policy-making: the intermediary role of the public sphere // Science and Public Policy. 1999. Vol. 26, № 3. P. 163—170
11. Мордасова Т.А. Факторы развития общественного участия в современной российской публичной политике// Власть, 2010, №1,С. 32.
12. Риттер М. Публичная сфера как идеал политической культуры // Граждане и власть: проблемы и подходы. М., 1998. С. 243.
13. Сморгунов Л.В. Тенденции развития современной публичной сферы // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики: сб. науч. ст. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2010. С.13.
14. Андерсон Дж. Публичная политика: Введение // Публичная политика: от теории к практике/ сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 12.
15. Андерсон Дж. Публичная политика: Введение // Публичная политика: от теории к практике/ сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 15.
16. Никовская Л.И. Якимец В.Н. Публичная политика в России: проблема выбора пути развития // Публичная политика-2005: Сб. ст. СПб.: Норма, 2006.
17. Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб., 1999. С. 262-269.
18. Шматко Н. Феномен публичной политики // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 106 -112.
19. Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС: Политические исследования. 2001. № 3. С.106-107.
20. Katzenstein P.J. Between Power and Plenty. Madison: The University of Wisconsin Press, 1978.
21. Hecllo H. Policy Analysis // British Journal of Political Science. 1972. Vol. 2. № 1. P. 83-108.
22. Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС: Политические исследования. 2001. № 3. С.134-136.
23. Перфильев Ю.Ю. Российское интернет-пространство: развитие и структура. М.: Гардарики, 2003. С.7.
24. Рябченко Н.А. Модернизация публичной политики современной России: ресурсы и возможности online-социальных сетей и блогов. Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке: материалы Международной. науч.-практ. конф. / отв.ред. В.М. Юрченко. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2011. С. 407–411.
25. Глоссарий.URL:http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=%E3%E8%EF%E5%F0%F1%F0%E5%E4%E0&action=%CF%EE%E8%F1%EA#413640.
26. Дедова О.В. Лингвистическая концепция гипертекста: основные понятия и терминологическая парадигма. М.: Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. №4. С. 22-36.

27. Шадрикова А.П. Электронная демократия: новые возможности влияния НКО на политические процессы// Политическая наука. 2008. № 2: «Демократия в условиях информационного общества». С. 194.
28. Конституция Исландии. URL: <http://norse.ulver.com/hist/construs.html>.
29. Страница в Facebook Конституционного совета Исландии. URL: <http://www.facebook.com/Stjornlagarad>.
30. Бонен Й., Кальморген Я.Ф. Как Web 2.0 изменяет политику // International Politik. 2009. июль-август. URL: <http://openbooks.ifmo.ru/ru/file/2226/2226.pdf>.

Глава II. Основные акторы публичной политика в online-пространстве современной России

2.1. Выделение традиционных акторов российской публичной политики в online-пространстве и их функционирование

Структура российской публичной политики в online-пространстве определяется характеристиками, отражающими функционирование российской публичной политики в целом и влияющими на ее дальнейшее развитие.

Согласно теории Д. Блумлера и М. Гуревича, особенности политической коммуникации обуславливаются структурой и особенностями политической системы и спецификой средств массовой информации.[31] Если воспользоваться данными исследований ВЦИОМА, проведенными после митинга 4 февраля 2012 года на Болотной площади и митинга на проспекте Сахарова 24 декабря 2011 года, становится понятно, что основным источником информации о предстоящих акциях послужило online-пространство (по митингу на Болотной площади в качестве источника информации назвали online-пространство назвали 70% опрошенных,[32] по митингу на проспекте Сахарова в качестве источника информации назвали online-пространство назвали 66% опрошенных).[33] Результаты развития online-пространства России во многом будут характеризовать и взаимопределять социально-политическую систему страны. Безусловно, online-пространство открывает новый ракурс в процессах стимуляции общественной дискуссии, развивая и формируя тем самым внутри себя публичную сферу и публичную политику.

Можно выделить главные характеристики публичной политики - открытость, обратная связь и соответствие социальным ожиданиям, которые проявляются:

- открытость - возможность открытого обсуждения и принятия политически значимых решений, а также уровень доступа к тем или иным сведениям о государственных органах;

- обратная связь - связь власти и общества, которая определяется наличием возможности у невластных акторов публичной политики влиять на принятие политически значимых решений;

- соответствия социальным ожиданиям - критерий, отражающий насколько, принимаемые властью решения, отражают потребности общества.

Если соотнести эти три характеристики с online-пространством, то можно предположить наличие в нем следующих акторов публичной политики:

- 1) государство;
- 2) политические партии;
- 3) политические лидеры;
- 4) политические блогеры;
- 5) online-СМИ;

При этом государство, политические партии и политические лидеры относятся к традиционным акторам публичной политики, формирующим единое информационно-дискуссионное поле.

Как новые, так и традиционные акторы отличаются «политическим весом», и, что самое главное, каждый из представленных акторов имеет разную степень самостоятельности поведения в политическом поле, позволяющую или не позволяющую ему самостоятельно выстраивать стратегию своего политического поведения.[34] В данном параграфе рассмотрим традиционные акторы публичной политики в online-пространстве РФ.

Государство как традиционный актор публичной политики в online-пространстве России.

Государство как актор публичной политики в online-пространстве России представлено системой электронных ресурсов органов власти, которые обладают возможностью выстраивания стратегии своего поведения в политическом поле. Эта стратегия, как правило, едина для всех органов власти и закрепляется законодательно. Например, Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»[35] или Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 16 ноября 2009 г. № 470 «О требованиях к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами федеральных органов исполнительной власти».[36] В связи с этим сайты органов власти предназначены для того, чтобы реализовать возможность открытого обсуждения и принятия политически значимых решений, а также обеспечить доступ к тем или иным сведениям о государственных органах власти, что и является одной из характеристик публичной политики.

В идеале сайты органов власти должны полностью дублировать свою структуру в online-пространстве для того, чтобы делать свою деятельность более прозрачной и доступной для граждан страны. Но в реальности сайты органов власти различного уровня отличаются уровнем технологического исполнения.

В случае возникновения необходимости проведения анализа, например, организации каналов обратной связи, необходимо будет изучать каждый сайт в отдельности, при этом для поиска необходимого ресурса придется воспользоваться поисковыми системами, поскольку единой четко выстроенной логики в структуре госсайтов нет.

Одним из значимых инструментов государства, как актора публичной политики в online-пространстве, есть законотворческая

деятельность, толчком активизации которой служат различные процессы мобилизации гражданской активности в online-пространстве.

Политические лидеры как традиционные акторы публичной политики в online-пространстве России.

Политические лидеры как акторы публичной политики в online-пространстве России представлены в виде блогов государственных деятелей, политиков и чиновников, которые, в первую очередь, направлены на организацию и поддержание такой характеристики публичной политики как обратная связь. Обратная связь определяется наличием возможности у невластных акторов публичной политики влиять на принятие политически значимых решений.

Существенным недостатком в организации системы электронных ресурсов и сетевых сервисов органов власти и управления является отсутствие концепции «зеркального» позиционирования системы властных отношений в online-пространстве. Например, сайты губернаторов в названии своего домена не отражают официальный статус политического актора, а привязаны к личностным характеристикам главы региона; таким же образом политические лидеры и чиновники именуют свои сетевые представительства. По такому принципу организовано большинство сетевых представительств российских политических лидеров, что препятствует их интеграции в единое дискурсионное публичное поле. Решение данной проблемы кроется в формировании и распространении «цифровой культуры» у политических лидеров, что способствует повышению уровня эффективности применения платформ online-пространства, в том числе для развития механизмов обратной связи.

Блоги политических лидеров на сегодняшний день являются инструментом формирования их политического имиджа, но не способствует эффективной горизонтальной политической коммуникации и решению публичных проблем.

Политические партии традиционные как акторы публичной политики в online-пространстве России.

Политические партии как акторы публичной политики, с нормативной точки зрения, должны посредством online-ресурсов артикулировать интересы определенных групп населения, а также мобилизовывать граждан на основе общности их интересов. Однако, начиная с момента возникновения большинства сайтов партий в конце 1990-х гг., тактика деятельности политических партий в online-пространстве, особенно в части касающейся организационного и содержательного электронных ресурсов партий, не изменилась. Самыми перспективными в этом плане становятся партии, не прошедшие в Государственную Думу РФ, поскольку практически единственным способом существования на политической арене становится их позиционирование в online-пространстве.

Российская партийная система не отражает реальные потребности граждан, как канал политического представительства их интересов, что обуславливает возникновение новых акторов публичной политики в online-пространстве в виде различных общественных организаций. События периода избирательного цикла 2011-2012 гг. продемонстрировали, что граждане хотят видеть и, что самое главное, участвовать в так называемых неполитических проектах, способных влиять на механизмы защиты гражданского достоинства и политических прав граждан.

Таким образом, акторы публичной политики в online-пространстве России обладают разной степенью самостоятельности поведения в политическом поле, а также отличаются «политическим весом». Традиционные акторы - государство, политические партии, политические лидеры существуют в online- и offline-пространствах и формируют единое информационно-дискуссионное поле, логичность и

понятийность которого является основным инструментом влияния на публичную политику в online-и offline-пространстве.

Можно отметить, что государство, которое представлено системой электронных ресурсов органов власти, несмотря на огромный потенциал, выступает достаточно слабым актором публичной политики в online-пространстве. А политические практики традиционных политических партий основаны на функционировании сайтов, используемых в online-пространстве преимущественно для работы с электоратом в период предвыборных кампаний.

2.2. Выделение новых акторов российской публичной политики в online-пространстве и их функционирование

К новым акторам публичной политики в online-пространстве Российской Федерации относятся политические блогеры и online-СМИ.

Политические блогеры как новый актор публичной политики в online-пространстве.

Политические блогеры как лидеры мнений распространяют информацию методом «снежного кома», транслируя свою точку зрения на те или иные социально-политические события в стране.

В ноябре 2011 года состоялась встреча Д.А. Медведева в качестве Президента страны с блогерами. На этой встрече обсуждались вопросы прямой демократии, влияния научного прогресса на политические процессы, общественного контроля за действиями чиновников и вопросы, связанные с работой «большого» правительства. Всего на встрече присутствовало около 200 блогеров, представляющих различные online-сетевые сообщества, чья совокупная аудитория превышает 4 миллиона человек. Это первая встреча первого лица страны с online-представителями активного общества. Программа встречи включала мастер-классы популярных блогеров, писателей и медиа-деятелей.

Дмитрий Медведев заявил, что блогеры помогают решать проблемы конкретных людей и дополняют новости фактами, примерами и эмоциями. Напомнив, что он сам активный участник социальных сетей, Медведев подчеркивал, что «посты» блогеров нередко опережают прессу и информагентства. По словам премьера, они формируют общественное мнение. Сам Медведев тогда выступил с идеей создания Большого, или Открытого правительства. «Может быть, в рамках Большого правительства и этого сайта обсуждать самые разные общественные идеи, и те, которые, судя по количеству отзывов, завоевывают большее внимание, по ним я готов давать даже формальные поручения правительству и всем остальным, это абсолютно

нормальная технология», - сказал Президент. В Соединенных Штатах на сайте Белого дома руководство страны обязано давать ответы по наиболее обсуждаемым темам. Как заявил Дмитрий Медведев, Большое правительство обязательно использует этот опыт.

Сами блогеры по-разному отнеслись к этой встрече. Как отметил представитель блогосферы Руслан Усачев, что все происходило в теплой и приятной атмосфере, но перед самой встречей всех блогеров попросили подготовить несколько вопросов, которые были отданы на редактирование.

Бурно отреагировали на данное мероприятие некоторые журналисты. Многие отмечали, что количество острых вопросов было сведено к минимуму, а сам Медведев отличался в этот день нерасторопностью.

К сожалению, данные усилия по выстраиванию конструктивного диалога власти с online-активным гражданским обществом в рамках данной официальной встречи не смогли повлиять на ход развития протестных настроений. Политическое руководство не имеет четкой стратегии взаимодействия с политическими блогерами, которые способны влиять на информационно-новостное поле и, как следствие, формировать общественный дискурс.

Более эффективным взаимодействием власти и политических блогеров является региональный уровень, например, в 2011 года мэр города Краснодара неоднократно проводил встречи с лидерами мнений Краснодарского края - политическими блогерами, затрагивая самые разнообразные темы, волнующие не только online-общественность, но и население Краснодарского края в целом. В частности, диалог власти и блогеров основывался на проблемах экологии, развитии коммуникационных каналов online-пространства, электронного правительства.

Политические блогеры в регионах становятся эпицентрами возникновения и роста сетевых сообществ, на базе предоставляемого ими контента по определенному кругу публичных проблем. Например, благодаря своей популярности и гражданской активности блогеры Краснодара и Краснодарского края летом 2012 года сформировали в online-пространстве информационное поле из фактов и событий, касающихся трагедии в Крымске, став основной составляющей по координации действий волонтеров со всей страны.

Online-СМИ как новый актер публичной политики в online-пространстве.

Online-СМИ – это web-ресурсы, основное назначение которых выполнять функцию средств массовой информации в online-пространстве, руководствуясь принципами журналистики. В общем виде online-СМИ можно разделить на две категории:

- первая - основой для которых являются печатные издания;
- вторая - web-ресурсы, не имеющие печатных версий и существующие только в online-пространстве.

Online-СМИ как актер публичной политики в online-пространстве в первую очередь ориентированы на:

- артикуляцию существующих в обществе интересов как online-, так и в offline-пространстве;
- сопоставление мнений и взглядов;
- формирование общественного мнения;
- обсуждение и экспертизу деятельности власти.

Все это прямо или косвенно приводит к выстраиванию канала обратной связи необходимого для полноценного функционирования публичной политики. При этом для анализа публичной политики в online-пространстве важно рассмотреть результаты деятельности online-СМИ и способы их влияния на различные составляющие социально-политической системы страны. В отличие от других акторов публичной

политики для online-СМИ в силу своих внутренних свойств сложно определить степень самостоятельности поведения в политическом поле, позволяющую или не позволяющую им самостоятельно выстраивать стратегию своего политического поведения, что может не только не способствовать развитию публичной политики, но и запустить процессы, препятствующие развитию демократических свобод. Это во многом зависит от наличия независимых online-СМИ.

Таким образом, акторы публичной политики в online-пространстве России обладают разной степенью самостоятельности поведения в политическом поле, а также отличаются «политическим весом».

Новые акторы - политические блогеры, online-СМИ формируются и функционируют исключительно в online-пространстве. Политические блогеры в основном ориентированы на артикуляцию существующих в обществе интересов. А online-СМИ в силу своих внутренних свойств, не всегда самостоятельны в представлении информации и формировании политического дискурса.

2.3. Проблемы развития публичной политики в online-пространстве России

Сегодня наступает эпоха превалирования силы слова над силой силы. Все это не могло не повлиять на социально-политические системы, существующие в мире, в том числе на развитие и изменение публичной сферы и публичной политики в стране. В этой связи online-пространство в контексте публичной политики рассматривается как быстро развивающийся элемент социально-политических процессов.

Создание платформ для реализации и укрепления различных общественных организаций и их конструктивное участие в создании современного государства становится обязательным условием для укрепления доверия между обществом и властью.

В online-пространстве формируются новые способы анализа и оценки деятельности органов государственной власти и управления различного уровня, а также механизмы взаимодействия органов власти и общества в реализации публичных решений. Это приводит к появлению новых акторов (политические блогеры, online-СМИ) публичной политики в online-пространстве и изменению роли традиционных акторов публичной политики.

В российской модели - государство является полноправным участником online-пространства и только государство владеет каналом единоличного правового регулирования.

В связи с этим, рост политической активности населения, который начался в 2011 году, представил несколько значимых моментов для анализа процессов трансформации российской публичной политики, в том числе и в online-пространстве:

- 1) события конца 2011 года - начала 2012 года (митинги на Болотной площади и на Проспекте Сахарова в Москве) в ракурсе активизации политического и гражданского участия в поле публичной политики;

2) политические практики активного общества, направленные на ликвидацию барьеров, связанных с ограничением граждан в принятии политически значимых решений и сворачивания механизмов развития публичной политики в online-пространстве.

Исследование проблемных процессов позволит выявить институциональные компоненты для формирования проактивной публичной политики, поскольку её нынешнее состояние в online-пространстве в целом носит реактивный характер.

Поэтому, наиболее актуальными вопросами развития публичной политики в online-пространстве для России представляется развитие краудсорсинговых технологий, которые смогли бы разрешить проблему недостаточного развития online-платформ для организации конструктивного взаимодействия акторов публичной политики. В этом вопросе наиболее перспективным является процесс создания постоянных площадок при различных ведомствах и органах власти, особенно на уровне органов местного самоуправления, что способствует созданию условий не только для участия граждан в обсуждении законопроектов, но и поможет воспользоваться «коллективным разумом» для поиска альтернативных решений растущих проблем.

Для этого необходимо усилить функциональную составляющую сайтов субъектов РФ и сайтов органов местного самоуправления. Ведь состояние региональной публичной политики в online-пространстве находится на таком же зачаточном уровне, как и web-ресурсы самих органов власти, поскольку основная часть контента этих ресурсов носит уведомительный характер и не способствует выстраиванию конструктивного диалога между властью и обществом.

Для этого необходимо начать технологическую трансформацию созданных ресурсов, что в первую очередь, предполагает создание единой системы для всех органов местного самоуправления, что позволит предотвратить информационное неравенство в плане

финансирования и, как следствие, в будущем - наличие у органов, местного самоуправления равнозначных площадок. Так, например, для создания сайта муниципального уровня существует ряд препятствий:

- 1) отсутствие заинтересованности со стороны власти на муниципальном уровне и не понимания роли сайта;
- 2) непонимание и отсутствие логической системы построения сайтов органов местного самоуправления и, как следствие, распространение «эффекта их невидимости» в online-пространстве;
- 3) отсутствие исследований в России по оценке качества функционирования сайтов органов местного самоуправления и их роли в формировании публичной сферы и публичной политики.

Все вышеперечисленные факторы препятствуют прозрачности и открытости деятельности государства и власти.

Однако следует отметить ряд действий, которые предпринимает власть:

- 1) граждане стали контролировать законность государственных закупок через специализированный сайт (zakupki.gov.ru) и находить различные нарушения;
- 2) запущены федеральные и региональные порталы электронных госуслуг и обозначены жесткие сроки перевода всех госуслуг в электронный вид;
- 3) созданы специальные государственные сайты для общественной работы по выработке эффективных государственных решений;
- 4) у граждан есть возможность создавать общественно значимые проекты;
- 5) интернет-ресурсы, на которых граждане могут выдвигать различные гражданские инициативы либо голосовать за таковые.

Возможные online-площадки должны развиваться по принципу «инициатива снизу» в совокупности с государственным регулированием

на уровне законодательной базы и участия государства как актора публичной политики.

В качестве такого примера развития online-площадок рассмотрим проект StreetJournal (Моя территория),[37] реализуемый на территории РФ, Украины, Беларуси, Казахстана.

Проект «Моя территория» - это открытая online-площадка, созданная с целью создания эффективного инструмента взаимодействия жителей городов с представителями органов власти, организациями и службами, ответственными за обеспечение порядка на определенной территории, в городе, в районе. Проект запущен в ноябре 2011 года. Деятельность проекта направлена на граждан, органы власти и общественные организации. По сути это единственная работающая площадка, где все три субъекта гражданского общества не только получают канал коммуникации, но и способны влиять на решение тех или иных социальных проблем.

К сожалению, подобного рода проекты являются скорее исключением из правил во взаимодействии власти и гражданского общества. Они не поддержаны системными документами и общероссийскими концепциями. Необходимо, чтобы подобная практика взаимодействия граждан и государства была общепринятой нормой в масштабах всего государства и охватывала все ветви органов государственной и муниципальной власти на всех уровнях.

Еще один проект «Веб-выборы 2012» стал ответом на требования гражданского общества о проведении прозрачных и открытых выборов президента в 2012 году. Власти необходимо было предоставить обратный канал для того, чтобы общество могло расширить свое влияние на принятие политических решений после проведения выборов в Государственную Думу 2011 года. Инициатором проекта по установке web-камер на выборах 4 марта 2012 года выступил кандидат на должность Президента РФ Владимир Путин, находящийся в то время в

должности Председателя Правительства РФ. Организация видеотрансляций с избирательных участков Российской Федерации в режиме реального времени была призвана обеспечить контроль за соблюдением проведения выборов в представительные органы власти РФ, а также выборов Президента РФ. В рамках проекта были установлены web-камеры на всех избирательных участках страны и обеспечена online-трансляция с участков в день голосования. Была опубликована программа, разработанная в Минкомсвязи России, которая включала технические требования к оборудованию, размещаемому на участках, оборудованию центров обработки данных и web-порталов видеотрансляций.[38]

Однако сайт не задумывался как площадка, на которой пользователи могли бы оставлять заявки о нарушениях во время выборов, поэтому у пользователей не было возможности сообщать о нарушениях непосредственно на сайт. Создатели сайта объяснили это тем, что случаи нарушений рассматриваются избирательными комиссиями субъектов РФ, местными прокуратурами, центральной избирательной комиссией (ЦИК).[39] При этом пользователи ресурса не имели возможности ведения записи трансляции средствами сайта. Возникает вопрос: как именно в случае обнаружения нарушения пользователи должны были это фиксировать. Для регистрации на сайте можно было воспользоваться учетными записями online-социальных сетей. По данным Минкомсвязи в день голосования 4 марта 2012 года было зарегистрировано 500 миллионов обращений к сайту, в час сайт посещал миллион уникальных пользователей. За работой сайта наблюдал созданный ситуационный Центр системы видеонаблюдения на избирательных участках, расположенный в центре DigitalOctober.[40] В Центр стекалась информация о работе всех web-камер, каналов связи, центров обработки данных, задействованных в обеспечении web-трансляций с выборов. Несмотря на положительную оценку работы

проекта со стороны власти и общества, необходимо отметить ряд недостатков с целью дальнейшего развития подобных проектов и их положительного влияния на развитие публичной политики.

Проект «Веб-выборы 2012» является отчасти результатом реактивной публичной политики, проводимой государством в online-пространстве. В связи с этим практически нельзя влиять на функциональное обеспечение этого проекта, как результат - отсутствие возможности записи части трансляции и оформление этой записи как фиксации нарушения непосредственно на сайте.

Также хотелось бы отметить открытые online-платформы, которые предоставляют людям инструменты для продвижения гражданских инициатив, решения социальных проблем и создания online-петиций. Именно петиции, в случае широкого распространения, могут вызвать общественный резонанс.

Однако, одним из главных пунктов критики подобных платформ является отсутствие связи с российским законодательством, а следовательно — отсутствие у платформы реальных механизмов воздействия на политику властей, а у подписей — юридической силы.

Но есть и положительные примеры такого взаимодействия. Так в 2016 году пользователи подобной площадки добились отставки уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка Павла Астахова после трагического инцидента в республике Карелия на озере Сямозеро, в результате которого погибло 47 детей и нескольких инструкторов, сплавлявшихся на лодках и попавших в шторм.

Павел Астахов во время встречи в больнице с детьми, выжившими при трагедии задал одной из девочек вопрос: «Ну что, как поплавали?». Данная фраза и стала поводом для общественного возмущения. В последствие, была создана online-петиция с требованием освободить Астахова от занимаемой должности. Петиция собрала более 150 тысяч подписей. Сам Астахов утверждал, что данная фраза была вырвана из

контекста. После широкого резонанса вокруг данного события Президент РФ Владимир Путин своим указом освободил Павла Астахова от должности с формулировкой «по собственному желанию».

На сегодняшний день, анализ развития публичной политики выявил ряд проблем развития, показывающих, что нынешнее состояние публичной политики в целом носит реактивный характер, т.е. обусловлено внешними обстоятельствами и внешней стимуляцией. Одними из таких проблем стали:

- недостаточное развитие online-платформ для организации конструктивного взаимодействия акторов публичной политики;
- избирательная вовлеченность акторов в процесс реализации публичной политики в online-пространстве;
- публичные online-площадки, созданные только по принципу «насаждение сверху», которые не могут отражать потребности и возможности населения в общественном участии.

К сожалению, зачастую политическое руководство РФ более эмоционально реагирует на критику из вне, чем на критику общества. Это происходит и потому, что общество в России пассивно в борьбе за свои права. Для преодоления пассивности нужно изучить и осмыслить механизмы самоорганизации граждан с использованием online-пространства. Необходимо переходить, развивая публичную политику и трансформируя публичную сферу, к формированию в России концепции «электронного правления», в центре внимания которой лежит понятие сотрудничества, участия, координации.[41] Online-пространство при этом по отношению к публичной политике должно выступать в качестве сотрудника, участника, координатора обратной связи и площадки.

Примечание:

31. Gurevitch M., Blumler J.G. Linkage between the Media and Politics: a Model for the Analysis of Political Communication System. Beverly Hills/London: Sage Publications 1977 (1982). P. 270-290.
32. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1954 «Митинг 4 февраля на Болотной площади: результаты опроса участников». URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=112492>.
33. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1917«Митингующие в Москве: кто, зачем и как вышел на проспект Сахарова в субботу?». URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=112274>.
34. Беляева Н.Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам // Полис. 2011. №3. С. 72—87.
35. Материалы сайта Информационно-правового портала «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/194874/>.
36. Материалы сайта Информационно-правового портала «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/197214/>.
37. Сайт проекта Street Journal. URL: <http://www.streetjournal.org/>.
38. Материалы сайта Минкомсвязи РФ. URL: http://minsvyaz.ru/ru/news/index.php?id_4=43054.
39. Материалы сайта vebvybory2012. URL: <http://vebvybory2012.ru/#item15>.
40. Центр Digital October. URL: <http://digitaloctober.ru/about>.
41. Сморгунов Л.В. Тенденции развития современной публичной сферы // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики: сб. научных ст. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. С. 6–18.

Заключение

Публичное пространство является важной структурной частью современной общественной и государственной жизни.

Россия, пройдя период адаптации и перехода от постсоветской эпохи, находится в процессе формирования современной экономики и стабильной социально-политической системы страны. Этот процесс требует создания и поддержания диалога с обществом и сосредоточенности на ожиданиях и требованиях.

Традиционные формы публичной политики и публичной сферы в условиях развития online-пространства современного общества приобретают новое содержание. Коммуникативная среда публичной сферы выходит за границы offline-пространства под воздействием информационно-коммуникационных технологий и изменяет формат взаимодействия государства и общества.

Проведенное исследование, а также анализ теоретической базы показали, что действительно, феномен публичной политики в online-пространстве РФ существует, хоть и в стадии медленного развития. Работы известных ученых на данную тему и концепции, разработанные ими еще в XX веке, продолжают набирать популярность и сегодня. Работы Х. Арндт, Ю. Хабермаса становятся базисом для современных исследований этого феномена.

На основе проделанной работы было определено понятие «публичной политики». Это система действенных механизмов диалога государства и общества при принятии, реализации и оценке результатов социально-значимых решений. Смысл функционирования публичной политики - воздействие на государственную политику с целью придания ей публичного характера. Таким образом, публичная политика представляет собой сложную систему, содержащую социально-экономический, социокультурный, гражданский аспекты, требующих как частного, так и общего рассмотрения.

Опираясь на различные источники, удалось сформировать представление об online-пространстве. Это единое социально-политическое пространство, образованное системами, спроектированными пользователями при помощи технологии «web 2.0». Имея определенный потенциал изменения социального пространства, online-пространство рассматривается как часть политического процесса. В online-пространстве преимущественно преобладает горизонтальное взаимодействие, что позволяет достаточно быстро и оптимально распространять политическую информацию. В результате чего, online-пространство все в большей степени становится системообразующим фактором жизни социума.

В качестве типичной модели развития публичной политики в online-пространстве был рассмотрен кейс Исландии. В рассмотренном кейсе, Правительство Исландии создало публичную площадку, функционирование которой направлено на стабилизацию социально-политической системы страны, развивая посредством online-пространства публичную сферу.

Правительство Исландии предприняло все меры для того, чтобы привлечь общество к формированию конституции не только на финальной стадии - референдуме, но и на начальной - составление рабочего документа конституции.

Данный кейс является примером формирования конструктивного диалога между государством и обществом.

Также, в ходе работы удалось сформировать представление о современном состоянии политических акторов в публичной политике. Актор – это лицо или общественная группа, которая воздействует на процесс принятия и осуществления решений в данной политической системе.

Взаимодействие акторов публичной политики формирует общественно-политический дискурс.

В России акторы публичной политики в online-пространстве обладают разной степенью самостоятельности поведения в политическом поле, а также отличаются «политическим весом».

Наблюдается тенденция усиления роли традиционных акторов в содержательном аспекте развития публичной политики в online-пространстве. Примером данного процесса является реализация такого государственного публичного проекта в online-пространстве как «Веб-выборы 2012». Данная тенденция демонстрирует новые векторы развития как публичной политики, так и государственной системы в целом.

В тоже время появление новых акторов публичной политики (политические блогеры, online-СМИ) в online-пространстве связано с формированием новых способов анализа и оценки деятельности органов государственной власти и управления различного уровня, а также механизмов взаимодействия органов власти и общества в формировании и реализации публичных решений.

Основными механизмами взаимодействия традиционных и новых акторов публичной политики в online-пространстве современной России являются кросс-платформенные образования (краудсорсинг), базирующиеся на технологии online-социальные сети.

Анализ развития публичной политики выявил ряд проблем, показывающих, что нынешнее состояние публичной политики в целом носит реактивный характер, т.е. обусловлено внешними обстоятельствами. Одними из таких проблем стали:

- недостаточное развитие online-платформ для организации конструктивного взаимодействия акторов публичной политики;
- избирательная вовлеченность акторов в процесс реализации публичной политики в online-пространстве;

- публичные online-площадки, созданные только по принципу «насаждение сверху», не могут отражать потребности и возможности населения в общественном участии.

Переход от реактивных форм развития публичной политики в online-пространстве современной России к проактивным формам будет способствовать созданию эффективной системы взаимодействия между властью и обществом. Проактивные формы, в отличие от реактивных, позволят акторам обрести устойчивые позиции и определять поведение собственными решениями в публичной политике online-пространства, а также смогут построить конструктивный диалог между государством и обществом.

Грамотно выстроенная публичная политика в online-пространстве РФ является одним из гарантов стабильности государства. Роль институтов и механизмов публичной политики весьма значима для формирования компромисса между властной и общественной стратегией выбора в поиске общего баланса.

Список используемой литературы

1. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Особенности публичной политики в регионах России: состояние и современные вызовы // Политическая экспертиза. 2010. № 1. С.29-48
2. Андерсон Дж. Публичная политика: Введение // Публичная политика: от теории к практике/ сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 7.
3. Dewey J. The Public and Its Problems. Athens: Ohio University Press, 1954. Reprint, N.Y., 1927.
4. Хабермас, Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. - М.: Праксис, 2005.
5. Dahlberg L. Computer-Mediated Communication and The Public Sphere: A Critical Analysis // JCMC. 2001. URL: <http://jcmc.indiana.edu/vol7/issue1/dahlberg.html>
6. Хабермас, Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. - М.: Праксис, 2005.
7. Алексеева Т.А. «Публичное» и «частное»: где границы «политического»? // Проблемы и суждения: голоса российской политологии: Сб. тр. М.: КДУ, 2004 С. 145.
8. Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика в российском измерении // Публичная политика в России: По итогам проекта «Университет Калгари - Горбачев Фонд». М.: «Альпина Бизнес Букс», 2005. С. 18–19.
9. Арндт, Х. Vita active, или О деятельной жизни / Х. Арндт. - СПб.: Модерн, 2000. С. 50.
10. Edwards A. Scientific expertise and policy-making: the intermediary role of the public sphere // Science and Public Policy. 1999. Vol. 26, № 3. P. 163—170
11. Мордасова Т.А. Факторы развития общественного участия в современной российской публичной политике// Власть, 2010, №1, С. 32.

12. Риттер М. Публичная сфера как идеал политической культуры // Граждане и власть: проблемы и подходы. М., 1998. С. 243.
13. Сморгунов Л.В. Тенденции развития современной публичной сферы // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики: сб. науч. ст. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2010. С.13.
14. Андерсон Дж. Публичная политика: Введение // Публичная политика: от теории к практике/ сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 12.
15. Андерсон Дж. Публичная политика: Введение // Публичная политика: от теории к практике/ сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 15.
16. Никовская Л.И. Якимец В.Н. Публичная политика в России: проблема выбора пути развития // Публичная политика-2005: Сб. ст. СПб.: Норма, 2006.
17. Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб., 1999. С. 262-269.
18. Шматко Н. Феномен публичной политики // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 106 -112.
19. Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС: Политические исследования. 2001. № 3. С.106-107.
20. Katzenstein P.J. Between Power and Plenty. Madison: The University of Wisconsin Press, 1978.
21. Hecllo H. Policy Analysis // British Journal of Political Science. 1972. Vol. 2. № 1. P. 83-108.
22. Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // ПОЛИС: Политические исследования. 2001. № 3. С.134-136.
23. Перфильев Ю.Ю. Российское интернет-пространство: развитие и структура. М.: Гардарики, 2003. С.7.

24. Рябченко Н.А. Модернизация публичной политики современной России: ресурсы и возможности online-социальных сетей и блогов. Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке: материалы Международной науч.-практ. конф. / отв.ред. В.М. Юрченко. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2011. С. 407–411.
25. Глоссарий.URL:http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.cgi?ph=%E3%E8%EF%E5%F0%F1%F0%E5%E4%E0&action=%CF%EE%E8%F1%EA#413640.
26. Дедова О.В. Лингвистическая концепция гипертекста: основные понятия и терминологическая парадигма. М.: Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2001. №4. С. 22-36.
27. Шадрикова А.П. Электронная демократия: новые возможности влияния НКО на политические процессы// Политическая наука. 2008. № 2: «Демократия в условиях информационного общества». С. 194.
28. Конституция Исландии. URL:<http://norse.ulver.com/hist/construs.html>.
29. Страница в Facebook Конституционного совета Исландии. URL:<http://www.facebook.com/Stjornlagarad>.
30. Бонен Й., Кальморген Я.Ф. Как Web 2.0 изменяет политику // International Politik. 2009. июль-август. URL:<http://openbooks.ifmo.ru/ru/file/2226/2226.pdf>.
31. Gurevitch M., Blumler J.G. Linkage between the Media and Politics: a Model for the Analysis of Political Communication System. Beverly Hills/London: Sage Publications 1977 (1982). P. 270-290.
32. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1954 «Митинг 4 февраля на Болотной площади: результаты опроса участников». URL:<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=112492>.
33. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1917«Митингующие в Москве: кто, зачем и как вышел на проспект Сахарова в субботу?». URL:<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=112274>.

34. Беляева Н.Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание «движущим силам» и управляющим субъектам // Полис. 2011. №3. С. 72—87.
35. Материалы сайта Информационно-правового портала «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/194874/>.
36. Материалы сайта Информационно-правового портала «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/197214/>.
37. Сайт проекта Street Journal. URL: <http://www.streetjournal.org/>.
38. Материалы сайта Минкомсвязи РФ. URL: http://minsvyaz.ru/ru/news/index.php?id_4=43054.
39. Материалы сайта vebvybory2012. URL: <http://vebvybory2012.ru/#item15>.
40. Центр Digital October. URL: <http://digitaloctober.ru/about>.
41. Сморгунов Л.В. Тенденции развития современной публичной сферы // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики: сб. научных ст. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. С. 6–18.